

«СИРИЙСКИЙ ВОПРОС» В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© 2024. Д. С. Крысенко

ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет им. К.Е. Ворошилова»

В статье проанализированы истоки «сирийского вопроса» в системе международных отношений. Основное внимание уделено геополитическим факторам интересов великих и региональных держав касательно Сирийской Арабской Республики. Сделан вывод о решающей роли Российской Федерации в сохранении суверенитета и территориальной целостности данного ближневосточного государства.

Ключевые слова: Сирийская Арабская Республика, Российская Федерация, США, гражданская война.

Одной из тенденций третьего десятилетия XXI века является перезагрузка системы международных отношений, заключающаяся в трансформации однополярного Брюссельско-Вашингтонского порядка в многополярный, основанный не на диктате, а на дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве. В этом свете, существует необходимость поиска путей урегулирования сформировавшихся ранее противоречий и конфликтов, в том числе, региональных. Одним из них является сирийский. Цель данной статьи состоит в анализе предпосылок появления «сирийского вопроса» в системе международных отношений, а также роли в нём региональных и мировых держав.

На протяжении мировой истории Ближний Восток являлся полем интересов многих великих держав, но особое значение регион приобрел в период Холодной войны. Одним из наиболее важных союзников СССР в этот период была Сирийская Арабская Республика, за влияние на которую боролись и США. После распада Советского Союза и демонтажа всех созданных им военно-политических союзов, интерес к этой стране как со стороны Москвы, так и Вашингтона, снизился. Но после возвращения Российской Федерации в мировую политику в период администрации Владимира Владимировича Путина в начале 2000-х годов, Сирия снова вернулась в поле интересов великих держав (как нашей страны, так и Соединённых Штатов). По признанию как исследователей, так и самих американских политических деятелей, цели политики США на Ближнем Востоке состояли в обеспечении стабильных поставок углеводородов Персидского залива, а также защите безопасности ключевого союзника – Израиля. Реализация этих целей значительно упрощалась при условии ослабления государств, способных стать региональными лидерами и ограничения влияния РФ и КНР. Сирия имела особое значение, поскольку на ее территории с 1971 г. действовал пункт материально-технического обеспечения ВМФ России – место постоянного присутствия российских военно-морских судов в Средиземном море. Поэтому, в отношении Дамаска Соединёнными Штатами были поставлены задачи отстранения от власти настроенного на дружбу с Москвой Б. Асада и его замены прозападным лидером. По словам Роберта Гейтса (директора ЦРУ и министра обороны в администрациях Джорджа Буша-младшего и Барака Обамы), после окончания Холодной войны «сирийская проблема» не сходила с повестки дня внешней политики Соединённых Штатов. Для разведки она оставалась «высокоприоритетной целью», учитывая существовавшие ранее тесные связи Дамаска с Москвой, а также поддержку

им движений «ХАМАС» и «Хезболла», находившихся в конфликте с Израилем. В качестве повода для давления на правительство Сирии (как и в случае Ирака, Ливии и КНДР) была использована разработка оружия массового поражения, якобы проводившаяся правительством Б. Асада.

Опубликованные международной организацией WikiLeaks секретные дипломатические телеграммы показали, что в период с 2005 по 2010 гг. Государственный департамент США выделил сирийским оппозиционным группам не менее 6 млн долл. Телеграмма посольства США в Дамаске раскрывает ещё большую цифру – 12 млн долл. [15]. Среди реципиентов этой помощи были «Движение за справедливость и развитие», обслуживающий его спутниковый телеканал Barada River, а также обосновавшиеся в Лондоне сирийские диссиденты.

В апреле 2009 г. журналисты Barada River начали подстрекать сирийцев к протестам против правительства Б. Асада. Одной из причин, побудившей США усилить борьбу против него, было решение о строительстве через территорию Сирии трубопровода от супергигантского месторождения «Южный Парс (Северный Купол)» к портам Средиземного моря. Катар, обладая одними из крупнейших запасов природного газа в мире (вторыми после России), вместе с Ираном принял решение о строительстве трубопровода, который должен был обойтись примерно в 10 млрд долл. США и протянуться на 1500 км. – через территории Саудовской Аравии, Иордании, Сирии и Турции, поставляя газ на рынки Европейского союза. В 2009 г. президент Б. Асад отказался подписать соответствующее соглашение и, тем самым, воспрепятствовал строительству трубопровода на своей земле. Противоречия с суннитскими монархиями Персидского залива еще больше усилились, когда он согласился на строительство альтернативного проекта – «шиитского трубопровода» из Ирана в Ливан. Этот трубопровод превратил бы Иран (а не Катар) в основного поставщика энергоносителей на европейские рынки и резко усилил бы влияние Тегерана на Ближнем Востоке и в Европе. Соответствующие переговоры были начаты в 2011 г., и через год были подписаны итоговые соглашения. Но строительство так и не было начато – из-за начала войны и хаотизации Сирии [11]. Именно по этой причине Катар поставил цель свержения Б. Асада, направив повстанческим группировкам в период с 2011 по 2013 гг. сумму в размере не менее 3 млрд долл США, в дополнение к предоставлению убежища семьям дезертиров из Вооруженных сил Сирии, которых завербовало и взяло на службу ЦРУ. Так была сформирована т. наз. «Свободная сирийская армия».

После свержения Саддама Хусейна и оккупации Ирака в 2003 г. министр обороны США Дональд Рамсфелд объявил о разработке плана действий в случае распространения волны «демократизации» на Сирию. Однако президент Дж. Буш-мл., в конечном итоге, наложил на эту инициативу вето [7]. Обусловлено это было тем, что начало новой агрессии могло расколоть «международную антитеррористическую коалицию», а Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан выразил опасение, что военное вмешательство в дела Сирии дестабилизирует весь Ближний Восток. По этой причине, генерал Колин Пауэлл (государственный секретарь) заявил прессе, что несмотря на то, что от некоторых стран исходит угроза безопасности Израиля, Соединенные Штаты не намерены атаковать их «прямо сейчас». В течение же следующих пяти лет должна была состояться «демократизация» еще семи стран: помимо Ирака и Сирии, это Ливия, Иран, Йемен, Сомали и Судан, – об этом сообщил генерал Уэсли Кларк (Верховный главнокомандующий Объединённых вооружённых сил НАТО в Европе), баллотировавшийся в ходе праймериз Демократической партии на пост президента Соединённых Штатов в 2004 году.

В 2008 г. нападение на Сирию снова вошло в круг приоритетных задач внешней политики США – под предлогом предотвращения передачи Дамаском оружия «Хезболле» и подготовки ее участников, а также из-за строительства ядерного реактора в районе Дейр-эз-Зора. Однако вторжение вновь было отложено. Роберт Гейтс (министр обороны в 2006–2011 гг.) отвергал необходимость такого шага, поскольку авторитет США серьезно пошатнулся после вторжения в Ирак, где так и не было найдено предполагаемое оружие массового поражения; кроме того, упреждающий удар по Сирии вызвал бы бурю на Ближнем Востоке, в Европе и самих Соединенных Штатах. Президент Дж. Буш-мл. отказался от этой идеи, несмотря на давление со стороны вице-президента Дика Чейни, который аналогичным образом повлиял на решение о вторжении в Ирак (во многом, в целях обеспечения заказов для Halliburton, – корпорации, которую он возглавлял ранее и с которой поддерживал тесные связи, как и с другими военно-промышленными подрядчиками Пентагона и крупных нефтяных компаний). Тем не менее, военно-политическое давление на Дамаск со стороны стран Запада нарастало. Предметом особой заинтересованности, при этом, был упомянутый ядерный реактор. Осуществление его бомбардировки было возложено на Израиль, который нанес авиаудар 6 сентября 2007 г., задействовав 17 тонн взрывчатки и 9 самолетов.

В октябре 2011 г., когда в Сирии активизировались антиправительственные демонстрации, США, Франция и Великобритания при поддержке Германии и Португалии попытались провести против Б. Асада ту же манипуляцию в Совете Безопасности ООН, которую они ранее использовали против Муаммара Каддафи – резолюцию на основе принципа R2P («обязанность защищать»). Проект резолюции предусматривал санкции против правительства Б. Асада на том основании, что подавление им протестов уже якобы привело к гибели 2 900 человек и продолжалось дальше. Сценарий, разработанный для Сирии, был аналогичен ливийскому. По этой причине, Россия и Китай при поддержке Бразилии, Индии и Южной Африки наложили на резолюцию вето. Посол России в Совете Безопасности Виталий Чуркин утверждал, что ситуацию в Сирии нельзя рассматривать отдельно от опыта Ливии и что резолюцию ООН страны НАТО будут интерпретировать в собственных интересах [3]. Предлог «ответственности по защите», использованный при вторжении в Ливию, стал прецедентом для оправдания дальнейших интервенций НАТО и внешнеполитическим инструментом США, Великобритании и Франции.

Вторжение в Ирак, инициированное Дж. Бушем-мл. в 2003 г. без одобрения Совета Безопасности ООН, стало огромным ударом – как по международному порядку, так и по авторитету США. Поэтому война, начатая Б. Обамой и его союзниками против Б. Асада, имела иной – гибридный характер. И вскоре противостояние в Сирии перестало быть гражданским – из-за привлечения тысяч иностранных джихадистов, включая более 1 200 заключенных, приговоренных к смертной казни, в т.ч. за изнасилование и контрабанду, которых Эр-Рияд отправил воевать в обмен на помилование. Руководителям западной коалиции «из секретных отчетов» [13] было известно, что большая часть оружия, передаваемого через Саудовскую Аравию и Катар, попадала в руки экстремистов и фундаменталистов, которые стремились восстановить Великий халифат между рекой Евфрат и Средиземным морем. Вопреки этому, при содействии ЦРУ страны Персидского залива и Турция продолжали наращивать военную помощь сирийским джихадистам.

В августе 2013 г. израильское информационное агентство DEBKAfile сообщило, что «США, Иордания и Израиль тайно поддерживают армию из более чем 30 сирийских повстанческих группировок», некоторые из которых «захватили контроль

над сирийской стороной контрольно-пропускного пункта Кунейтра, единственного транзитного пункта между израильскими и сирийскими Голанами» [8]. Согласно данным этого же агентства, Турция санкционировала проход джихадистских групп (включая связанные с Аль-Каидой Джабхат ан-Нусру и Ахрар аш-Шам) для нападений на северо-восток Сирии. В течение 2011–2013 гг. посредством стран Персидского залива исламистские группировки получили около 400 тонн оружия (боеприпасы, пулеметы, зенитные орудия), основным транзитным пунктом для которого выступали порты турецкой провинции Хатай. Но даже с учетом совместной борьбы против общего противника, вице-президент Джо Байден в своей речи перед студентами Института политики Гарвардского университета 2 октября 2014 г. публично назвал Турцию, Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты «самой большой проблемой» Ближнего Востока, обвинив их в поддержке деньгами и оружием суннитских салафитов и ваххабитов, создавших Исламское государство Ирака и Леванта. При этом, Джо Байден пытался отмежевать Соединенные Штаты от ответственности за разжигание гражданской войны в Сирии, возлагая вину за вооружение и обучение джихадистов исключительно на Саудовскую Аравию, Катар и ОАЭ. Джо Байден, не стесняясь, сообщил, что президент Реджеп Эрдоган (его «старый друг») признавался ему, что позволил многим джихадистам проникнуть в Сирию через границы Турции, и подчеркнул, что «результаты такой политики теперь более чем заметны»: радикальные фундаменталисты ИГИЛ (запрещённая в России террористическая организация) захватили север Сирии и Ирака [4]. Два дня спустя, 4 октября, Джо Байден был вынужден позвонить президенту Р. Т. Эрдогану, королю Саудовской Аравии и эмирам Катара и ОАЭ, для того чтобы извиниться за преднамеренное обвинение в потворстве укреплению ИГИЛ (запрещённая в России террористическая организация). Об этом сообщила его пресс-секретарь Кендра Баркофф. Впрочем, журналистка Кэрол Джакомо опубликовала в *The New York Times* статью под названием «Джо Байден просит прощения за то, что сказал правду» [9]. Он извинился за то, что сказал правду, но не всю: он не упомянул о решении президента Б. Обамы свергнуть Б. Асада и толкнуть Ближний Восток к региональной войне, разжигающей конфронтацию между Россией и США.

Президент Б. Асад на всех этапах кризиса был подробно информирован о направленных против него усилиях Турции, Саудовской Аравии, Катара и ОАЭ, а также США. Например, 26 августа 2013 г. в интервью московской газете «Известия» он указал на Катар и Турцию как на страны, которые напрямую мобилизуют и поддерживают терроризм в Сирии. Между ними даже существовало «разделение обязанностей»: по словам Б. Асада, в первые 2 года (2011–2012 гг.) Катар в основном занимался финансированием террористов, а Турция – обеспечением их логистической поддержки и обучением. Затем Катар в качестве основного спонсора терроризма сменила Саудовская Аравия, а Турция, большая стратегически расположенная страна с либеральным правительством, к сожалению, поддалась манипуляциям и финансовым посылкам от авторитарных монархий Персидского залива; турецкий народ не несет ответственности за эту ситуацию, в отличие от премьер-министра (а позже президента) Р. Т. Эрдоган [2].

После того, как стало очевидным почти непреодолимое сопротивление западноевропейских стран вступлению Турции в Европейский союз, президент Р. Т. Эрдоган и его премьер-министр (а также бывший министр иностранных дел) Ахмет Давутоглу вернулись к идее восстановления Османской империи (пусть даже неформальной). И для этого нужно было подчинить Дамаск.

В борьбе против правительства Б. Асада важная роль принадлежала также королю Саудовской Аравии Абдулле ибн Абдель Азизу. Координируя свои действия с правительствами США, Франции и Великобритании, он поручил принцу Бандару бин Султану бин Абдулазизу Аль-Сауду (генеральному секретарю Совета национальной безопасности, главе саудовской разведки и бывшему послу в Вашингтоне) отправиться в Москву и договориться о прекращении поддержки Б. Асада Россией. Первая из встреч, проведенных им в Москве 31 июля 2013 г., состоялась с генералом Игорем Сергуном, заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ. Затем его принял Президент В.В. Путин, которому он предложил пакет экономических соглашений, включавший покупку оружия на сумму 15 млрд долл. [4]. Саудовский принц заверил, что интересы России в Сирии, включая порт Тартус, будут гарантированы. Предлагая купить большой объем российского оружия и содействовать влиянию Москвы среди арабских стран, принц пытался подкупить В.В. Путина. Взамен он должен был прекратить поддержку Б. Асада и не блокировать резолюцию, разрешающую вмешательство в дела Сирии, которая готовилась к рассмотрению в Совете Безопасности ООН. «Мы понимаем большой интерес России к нефти и газу в Средиземноморье от Израиля до Кипра. И мы понимаем важность российского газопровода в Европу. Мы не заинтересованы в конкуренции с вами», – заявил принц Бандар бин Султан [8]. Но В.В. Путин отклонил это предложение и сообщил о том, что продолжит поддерживать правительство Б. Асада как наиболее подходящее для Ближнего Востока, поскольку оно светское. В тот момент понимание между Саудовской Аравией и Россией по «сирийскому вопросу» не было найдено. А менее чем через три недели, 21 августа 2013 г., в Гуте, пригороде Дамаска, была проведена газовая атака заринном, в результате которой погибло около 1 300 мирных жителей. Это событие Б. Обамой было названо «красной линией», позволяющей ему вмешаться во внутренние дела Сирии. Без каких-либо доказательств и международного расследования, США, Франция и Великобритания, а также Лига арабских государств обвинили президента Б. Асада в применении химического оружия. Такой вывод (несмотря на то, что в его основе лежали показания джихадистов и некоммерческих организаций) послужил предлогом для вооружённого вмешательства Соединённых Штатов и Европейского союза во внутренние дела Сирии. Министр иностранных дел Сирии Валид Муаллем отверг обвинение: «Нет ни одной страны в мире, которая использовала бы оружие абсолютного уничтожения против собственного народа», – сказал он [14]. Но президент Б. Обама продолжил голословные обвинения: «Мы знаем, что режим Асада несет ответственность... И именно поэтому после тщательного размышления я решил, что в интересах национальной безопасности Соединенных Штатов ответить на использование режимом Асада химического оружия посредством точечного военного удара... Я считаю, что мы должны действовать. Вот что отличает Америку. Вот что делает нас исключительными. Со смирением, но с решимостью вспомним эту важнейшую истину» [12].

От дальнейшей дезинтеграции и хаотизации Сирийскую Арабскую Республику спасла Российская Федерация, в 2015 г. направившая свой контингент для её поддержки. Действия Москвы серьёзным образом упростились благодаря той консолидированной поддержке, которую законному правительству Сирии оказали многие как региональные, так и мировые силы. Важную роль сыграла Исламская Республика Иран, которой разразившийся в 2011 г. сирийский кризис был истолкован как производная американской политики. Как и для Москвы, Дамаск для Тегерана являлся одним из ключевых союзников в регионе Ближнего и Среднего Востока [1].

Сложилась «Ось сопротивления», – альянс, объединивший Иран, Сирию, ливанскую «Хезболлу» и йеменское движение хуситов. Общая цель всех её участников – противодействие проекту американско-израильского доминирования на Ближнем Востоке. Ситуация конца 1990-х годов, при которой США могли путём санкций, международной изоляции и военного давления принудить к смене политического курса любое правительство, перестала быть возможной.

Альтернативными центрами международного влияния, кроме Москвы, становились Пекин и Дели. Китайская Народная Республика недвусмысленно высказалась в поддержку Б. Асада – в первую очередь, по той причине, что активная реализация инициатив в рамках проекта «Один пояс – один путь» (представляющего собой новую версию Шёлкового торгового маршрута) требовала гарантий безопасности в Западной Азии [5]. Во многом, именно Пекин смог добиться возвращения Сирии в Лигу арабских государств (в 2011 г. членство Сирии в этой организации было приостановлено). Кроме того, укрепление сотрудничества Китая и Сирии имело целью ослабление позиций группировки «Исламское движение Восточного Туркестана», выступавшей за отделение Синьцзян-Уйгурского автономного района от КНР. Характеристика западными силами правительства Б. Асада как «изолированного» не соответствовала действительности и по той причине, что поддержку ему оказала Индия. В отличие от Китая, эта страна признавалась на Западе демократической, поэтому её позиция означала разрыв общего курса т. наз. «мирового сообщества» на изоляцию Дамаска.

Таким образом, благодаря консолидированной поддержке, оказанной Сирию Россией, а также Ираном, Китаем и Индией, правительство Б. Асада, практически потерявшее контроль над собственной территорией, к концу 2018 г. восстановило его на 75 %. Помощь Дамаску выгодна и самой Москве, повысившей свой авторитет в странах глобального Юга. В отличие от США и их союзников, действующих, исходя из собственных эгоистических интересов, Россия проводит политику, основанную на альтруизме, взаимном уважении и выживании всех стран мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов В.М. Арабо-иранские отношения в контексте сирийского кризиса / В.М. Ахмедов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2023. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 779–789.
2. Башар Асад: Цель США – принизить роль России в мире // Взгляд. – 26 августа 2013. URL: <https://vz.ru/news/2013/8/26/647117.html>.1
3. Виталий Чуркин: Россия против повторения в Сирии ливийского сценария // ИА Regnum. – 2 августа 2011. URL: <https://regnum.ru/news/1431417.2>
4. Владимир Путин принял находящегося в Москве с визитом принца Саудовской Аравии, секретаря Совета Безопасности, главу общей разведки Саудовской Аравии Бандара Бен Султана. 31 июля 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18979.3>
5. Дейч Т.Л. Сирийский кризис и борьба с терроризмом: международный аспект / Т.Л. Дейч // Конфликтология / nota bene. – 2017. – № 2. – С. 8–24. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23704.
6. Biden blames US allies in Middle East for rise of ISIS // Russia Today. – 3 October 2014. URL: <https://www.rt.com/news/192880-biden-isis-us-allies.4>
7. Borger J. Bush vetoes Syria war plan / J. Borger, M. White, E. Macaskill, N. Watt // The Guardian. – April 15, 2003. URL: <https://www.theguardian.com/world/2003/apr/15/syria.usa.5>
8. Evans-Pritchard A. Saudis offer Russia secret oil deal if it drops Syria – Saudi Arabia has secretly offered Russia a sweeping deal to control the global oil market and safeguard Russia’s gas contracts, if the Kremlin backs away from the Assad regime in Syria / A. Evans-Pritchard // The Telegraph. – August 27, 2013. URL: <https://www.telegraph.co.uk/finance/newsbysector/energy/oilandgas/10266957/Saudis-offer-Russia-secret-oil-deal-if-it-drops-Syria.html.6>

9. Giacomo C. Joe Biden Apologizes for Telling the Truth / C. Giacomo // The New York Times. – October 6, 2014. URL: <https://archive.nytimes.com/takingnote.blogs.nytimes.com/2014/10/06/joe-biden-apologizes-for-telling-the-truth>.7
10. Nafeez A. How the West Created the Islamic State. Part 1 – Our Terrorists. Counter-punch. September 12–14, 2014. URL: <http://www.counterpunch.org/2014/09/12/how-the-west-created-the-islamic-state/print>.8
11. Petersen M. Der russische Krieg in Syrien und Moskaus Verhältnis zum Westen // Informationsstelle Militarisierung e. V. – 2. Februar 2016. URL: <https://www.imi-online.de/2016/02/02/der-russische-krieg-in-syrien-und-moskaus-verhaeltnis-zum-westen>.9
12. Remarks by the President Obama in Address to the Nation on Syria. September 10, 2013 // The White House. Office of the Press Secretary. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/10/remarks-president-address-nation-syria>.10
13. Sanger D.E. Rebel Arms Flow Is Said to Benefit Jihadists in Syria / D.E. Sanger // The New York Times. – October 14, 2012. URL: <https://arabist.net/blog/2012/10/15/jihadists-receiving-most-arms-sent-to-syrian-rebels.html>.11
14. Syria crisis: Foreign minister denies chemical attacks // BBC News Middle East. – August 27, 2013. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-23850274>.12
15. U.S. secretly backed Syrian opposition groups, WikiLeaks reveals – 6 US dollar million for Syrian exiles to help // Daily Mail. – April 18, 2011. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-1377999/U-S-secretly-backed-Syrian-opposition-groups-WikiLeaks-reveals.html>.13

Поступила в редакцию 16.10.2024 г.

SYRIAN QUESTION IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

D.S. Krysenko

The article analyzes the origins of the Syrian question in the system of international relations. The main attention is paid to the geopolitical factors of the interest of great and regional powers in influencing the Syrian Arab Republic. A conclusion is made about the decisive role of the Russian Federation in maintaining the sovereignty and territorial integrity of this Middle Eastern state.

Key words: Syrian Arab Republic, Russian Federation, USA, civil war.

Крысенко Дмитрий Сергеевич
доктор исторических наук, доцент,
Луганский государственный аграрный
университет им. К.Е. Ворошилова,
г. Луганск, ЛНР, РФ.

Krysenko Dmitriy Sergeevich
PhD (Doctor of History), Docent,
Lugansk State Agrarian University
named after K.E. Voroshilov,
Lugansk, LPR, RF.